

Лабунская В.А. Интерпретация невербального поведения как социальная способность//Познание в структуре общения/Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М., Изд-во «Институт психологии Ран», 2009. С. 203-210.

Интерпретация невербального поведения как социальная способность.

Лабунская В.А. (ЮФУ. Ростов-на-Дону)

Аннотация

Рассматриваются теоретические основания создания методики «Диагностики уровня развития способности к интерпретации невербального поведения». Обсуждаются особенности трактовки понятия социальные способности, связь социальных способностей с такими явлениями, как социальный и эмоциональный интеллект. Анализируются специфические особенности невербального выражения личности, вводится понятие «экспрессивное внешнее Я личности», в соответствии с ним рассматриваются особенности интерпретации экспрессивного поведения. Обосновывается набор социально-перцептивных задач, диагностирующих уровень развития способности к интерпретации невербального поведения.

Ключевые слова: социальные способности, невербальное экспрессивное поведение, интерпретация экспрессивного поведения, социально-перцептивные задачи, структура способности к интерпретации невербального поведения.

Для психологии невербального общения, межличностного познания особое значение имеет разработка проблемы социальных способностей личности, в структуру которых входит ряд социально - перцептивных способностей, в том числе и способность к адекватной интерпретации и пониманию невербального поведения человека. Современная социальная психология, рассматривая проблему социальных способностей личности, обращается также к таким явлениям, как социально - психологическая, социально-перцептивная компетентность, которая также определяется через ряд составляющих ее способностей, умений и навыков.

Наряду с социально-перцептивной компетентностью рассматриваются, как комплекс социальных способностей, социальный интеллект, интеллект межличностных отношений, эмоциональный интеллект, социальное воображение, социальная

проницательность, социально-психологическая наблюдательность. Перечисленные понятия и соответствующие им явления стали предметом теоретического анализа и экспериментального изучения сравнительно недавно. Одной из причин активизации внимания исследователей к сфере социальных способностей личности было открытие того факта, что закономерности развития познавательной сферы личности, опосредованные предметной деятельностью, не совпадают с особенностями ее формирования как субъекта познания, общения, социальной практики взаимодействия.

В отечественной психологии также сложилось мнение, что социально-перцептивная компетентность, социальный интеллект связаны с решением определенного класса задач в сфере общения. По мнению исследователей, социальный интеллект проявляется в способности усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере, в умении человека адекватно воспринимать и интерпретировать личность и поступки другого или какую-либо жизненную ситуацию. О том, что социальный интеллект, как вид интеллекта, представляет из себя способность «к познанию социальных явлений», пишет Д.В. Ушаков (2004), отмечая зависимость уровня развития социального интеллекта от сочетания ряда факторов, в том числе от личностных особенностей и жизненного пути человека. Этот вывод имеет для нас особое значение по той причине, что формирование различных функций невербального поведения личности, а также актуализация готовности к восприятию невербального выражения человека, к установлению связей между внешним и внутренним, обусловлены сочетанием культурных, социальных, социально-психологических, личностных особенностей субъектов общения, характеристиками их жизненного пути, определяющими направленность интерпретаций и превращение ситуации взаимодействия в творческую, социальную задачу. В качестве «глобальной способности, возникающей на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт», определяется социальный интеллект В.Н. Кунициной и др. (2001, С.469).

Не менее важными для наших исследований являются современные представления об эмоциональном интеллекте, который большинством авторов рассматривается как подструктура социального интеллекта, включающая ряд способностей. Так, Д.В. Люсин интерпретирует эмоциональный интеллект, как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управление ими» (2004, С.33), а И.Н. Андреева (2006) подчеркивает,

что эмоциональный интеллект – это устойчивая ментальная способность, в структуру которой входит способность к различению и выражению эмоций.

Таким образом, разнообразие терминов и понятий, связанных со сферой социальных способностей личности, отражают ее разноуровневые характеристики. В то же время в определении явлений, стоящих за этими понятиями, есть ряд общих моментов. Во-первых, они трактуются как способность, следовательно, сопряжены с определенной деятельностью, являются личностным образованием. Во-вторых, предметом этих способностей выступает установление отношений между событиями, в которых действующими лицами являются другие люди. В-третьих, основным показателем наличия или отсутствия способности к решению задач на установление отношений между событиями в сфере общения является адекватность интерпретации, точность понимания, прогнозирования, воздействия, выбранного речевого и неречевого способа обращения. В-четвертых, в каком бы контексте не рассматривались социальные способности, они описываются как сложное структурное образование, состоящее из ряда способностей, одной из них, является способность к адекватной интерпретации и точному пониманию невербального поведения.

Любая социальная способность, в том числе и способность к адекватной интерпретации невербального поведения заявляет о себе в контексте определенной деятельности, в связи с соответствующими ей социально-перцептивными, коммуникативными задачами. Поэтому в качестве способа диагностики способности к адекватной интерпретации невербального поведения можно использовать «задачу». Проблема заключается в определении набора «задач» и показателей адекватности интерпретации невербального поведения.

Для развития наших представлений о способности к интерпретации невербального поведения и расширения методических приемов измерения уровня развития данной способности является принципиально важным вывод о том, что как социальный интеллект, так и его структурный компонент - эмоциональный интеллект, включают поведенческую составляющую, а также способности к регуляции отношений, взаимоотношений, способность к управлению эмоциями, проявляющуюся в контроле за их внешним выражением .

На начальных этапах разработки методики, направленной на диагностику уровня развития способности к интерпретации невербального поведения данная способность

включала два блока способностей: способность к адекватной идентификации, пониманию различных форм невербального поведения и взаимодействия и способность к регуляции взаимоотношений в различных социальных контекстах с помощью невербального выражения эмоций. В последнее время, в связи с усилением интереса к проблеме осознаваемых и неосознаваемых компонентов невербального выражения личности, а также в связи с развитием теории социального интеллекта и представлений об эмоциональном интеллекте был введен третий компонент в структуру способности к интерпретации невербального поведения – способность к кодированию невербального выражения эмоций.

Проблема соотношения кодирования и интерпретации невербального поведения обсуждалась нами в ряде работ (В.А. Лабунская, 1999, И.И.Дроздова, 2003). Их основные выводы позволяют сохранить название изучаемой нами способности, как способности к интерпретации невербального поведения, несмотря на то, что введен компонент целенаправленного кодирования экспрессии и усилен на основе модификации методики такой компонент способности, как способность к регуляции отношений. Вместе с этим, хотелось бы подчеркнуть, что не только данные наших исследований, но и результаты исследований других авторов (Г.Е. Крейдлин, 2002; J. A. Harrigan, R. Rosenthal, K. R. Scherer).- показывают, что способности к идентификации, к распознаванию, пониманию психологических особенностей другого человека на основе его невербального поведения имеют противоречивые связи со способностью к кодированию экспрессии и способностью к использованию ее в качестве средства регуляции общения в различных социальных контекстах. В этой связи, название способности, как способность к адекватной интерпретации невербального поведения может быть подвергнуто критике.

Наряду с выше изложенным, мы обращаем внимание также на то, что в выполненных нами исследованиях неоднократно ставилась задача определения взаимосвязей между уровнем развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения и социально-психологическими, личностными особенностями субъекта. Были получены результаты, которые не позволяют сделать однозначные выводы о существовании устойчивых связей между показателями уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения и определенными социально-психологическими и личностными особенностями. По этой причине для нас

остается дискуссионным вопрос о включении в структуру способности к адекватной интерпретации невербального поведения тех или иных личностных образований. Вместе с этим, мы принимаем позицию ряда авторов, утверждающих, что существуют или должны существовать взаимосвязи между уровнем развития социального интеллекта и личностными особенностями, а также придерживаемся вывода о том, что на протяжении жизненного пути может изменяться, трансформироваться направление связей между компонентами способности к адекватной интерпретации невербального поведения под влиянием сочетания таких факторов, как принадлежность к определенной социальной группе, особенности социализации, опосредованные влиянием культурного фактора, воздействиями городской и сельской среды, принадлежностью субъекта к одному из типов субъектов общения в соответствии с его системой отношений и т.д.

Таким образом, наше представление о сложной структуре способности к психологической интерпретации невербального поведения основывается, с одной стороны, на тех особенностях невербального поведения человека, невербального выражения личности, которые описаны в разнообразных источниках, с другой стороны, в них учтены особенности психологической интерпретации экспрессии, установления связей между внешним и внутренним, а с третьей стороны, они опираются на ряд теоретических положений, касающихся таких явлений как социальные способности, социальный и эмоциональный интеллект.

В процессе разработки методики и ее модернизации мы придерживались трактовки экспрессивного невербального поведения, как невербального выражения личности, рассматривали его в качестве внешнего невербального образа Я личности, включающего осознаваемые компоненты и неосознаваемые компоненты.

Следует отметить, что изменчивость невербальных компонентов внешнего Я, его связь с внутренней структурой личности постулируется во многих работах. Несмотря на обилие рассуждений о взаимосвязях между внешним и внутренним, о невербальных экспрессивных компонентах выражения личности, проблема до сих пор остается мало изученной и порождает повторяющиеся по своему предмету дискуссии. Камнем преткновения, как раз, и становится сочетание таких свойств внешнего невербального Я личности как преднамеренность, осознанность, осмысленность и динамичность, неосознанность, не подвластность экспрессии самому человеку. Поэтому исследователи

отмечают, что психологическую суть экспрессивного невербального поведения личности как сложно опровергнуть, так и нелегко подтвердить. Человек несет ответственность за сказанное слово, но не за свое невербальное поведение, которое не имеет безусловных формальных характеристик и остается как бы «неуловимым» как для субъекта, так и для партнера. Иными словами, подвергается сомнению вывод о том, что выразительное, невербальное поведение личности несет ту информацию, которая может быть зафиксирована наблюдателем и которая может получить соответствующую психологическую интерпретацию. В этой связи, довольно часто, обращается внимание на такие способы проникновения во внутренний мир человека, как пронизательность, интуиция, эмпатия, подчеркивается роль бессознательных механизмов познания другого человека, и на второй план ставятся рациональные механизмы понимания и интерпретации личности на основе ее внешнего невербального образа.

Критическое отношение к самому внешнему невербальному образу Я личности, как способу объективизации внутреннего мира личности, как пути познания ее осознаваемых и неосознаваемых компонентов, обусловлены, во-первых, теми трудностями, с которыми столкнулись исследователи в процессе решения задач фиксации и воспроизведения паттернов невербального поведения, во-вторых, противоречивыми сведениями о непосредственности взаимосвязей между невербальным выражением и психологическими, социально-психологическими характеристиками личности, в – третьих, оно обусловлено тем, что многие исследовательские традиции в психологии невербального поведения сложились под сильным влиянием лингвоцентрических идей анализа невербальных коммуникаций, невербальных языков общения.

Таким образом, фиксируя в данной работе отношение научного сообщества к экспрессивному поведению, к невербальному выражению, ставя вопрос о соотношении рациональных и иррациональных путей познания внутреннего мира человека, также обращая внимание на динамичность, целостность экспрессии, мы хотим подчеркнуть, что разработанная нами методика отвечает только некоторым особенностям экспрессии человека. В ней учитываются индикативные и регулятивные функции экспрессии, степень целостности, психологической многозначности, отсутствие вербальных эквивалентов для всех форм экспрессивного поведения. В визуальном материале, используемом в методике, не воспроизводится главное свойство экспрессии

– динамичность. Оправданием для нас служит то, что фиксация невербального поведения личности, ее выразительного поведения осуществляется во многих отечественных и зарубежных исследованиях на основе приема «стоп-кадр» и затем оно изучается с помощью метода «кадр за кадром». Превращение динамичного образования в статичное – это одна из главных трудно разрешимых проблем психологии невербального поведения, особенно, в тех случаях, когда невербальное поведение используется для демонстрации и определения способностей к социальному взаимодействию.

К выше обозначенным характеристикам экспрессивного поведения можно отнести и особенности его интерпретации и понимания. Для психологии социального познания, общения является традиционным рассмотрение интерпретации в связи с пониманием личности партнера. Вместе с этим специфика понимания, интерпретации экспрессивного поведения, фактически не обсуждается. Одной из причин такого отношения к проблеме интерпретации в контексте психологии экспрессивного поведения является то, что усилия исследователей, главным образом, направлены на поиск однозначных связей между экспрессией лица и психическими состояниями человека. В наших исследованиях мы придерживаемся той точки зрения, что в ситуациях социального познания субъект не обнаруживает все связи между экспрессивным поведением и психологическими особенностями личности, следовательно, определенная степень неполноты интерпретации ее неадекватности является закономерной характеристикой интерпретации. Наряду с этим, хотелось бы отметить, что в наших работах, интерпретация рассматривается как творческий, мыслительный процесс, направленный на реконструкцию не всегда очевидных психологических и социально - психологических значений, смыслов невербального поведения, на установление связей между ним и психологическими, социально - психологическими характеристиками личности, группы.

Для того, чтобы установление связей между невербальным поведением и психологическими особенностями личности осуществлялось осознанно, необходимо возникновение в общении проблемы, задачи. Следовательно, с целью определения уровня развития способности к адекватному пониманию и интерпретации невербального поведения надо вводить в качестве методического приема социально – перцептивные, коммуникативные задачи.

В соответствии с представлением о различных способностях, образующих способность к адекватной интерпретации невербального поведения, был определен перечень социально-перцептивных, коммуникативных задач. Они отличаются по формальным параметрам (виды невербального поведения), по содержательным (психологические, социально-психологические характеристики личности, диады, группы), по функциональным: задачи на идентификацию экспрессии, задачи на кодирование (функция контроля своих невербальных выражений) и задачи на регуляцию отношений в диаде, группе. «Задачи», входящие в методику отличаются также способами репрезентации решения задачи: вербальные и невербальные.

Так, адекватность интерпретации устанавливалась: 1) на основе вербализации психологического и социально-психологического содержания невербального поведения (круг психологических значений); 2) сравнения и выбора форм невербального поведения, соответствующих друг другу по психологическому значению; 3) на основе выбора определенных паттернов экспрессивного поведения с целью "регуляции" в позитивную и негативную сторону отношений в диаде; 4) на основе определения взаимосвязей между невербальным и вербальным поведением изображенного человека; 5) в качестве критерия успешности кодирования рассматривалось кодирование лицевой экспрессии, соответствующей четырем базовым эмоциональным состояниям. Процедура определения успешности кодирования осуществлялась следующим образом. Респонденты должны были смоделировать эмоциональную экспрессию, которая фиксировалась и предъявлялась им в виде фотоизображения. Они должны были интерпретировать собственное экспрессивное поведение. Результаты интерпретации сопоставлялись со списком эмоциональных состояний, экспрессию которых должен был смоделировать участник исследования.

Методика «Диагностика уровня развития способности к интерпретации невербального поведения» состоит из 9 задач. Первая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации состояний и отношений человека на основе его позы. Вторая задача выявляет уровень адекватности интерпретации эмоциональных состояний человека на основе его мимики. Третья задача определяет уровень адекватности интерпретации интеллектуально-волевых эмоциональных состояний и отношений на основе индивидуального невербального поведения. Четвертая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации отношений, взаимоотношений людей, включенных в невербальную интеракцию (диада, группа). Первые четыре задачи отличаются одна от другой по формам невербального поведения, по направленности

психологической интерпретации. Способ репрезентации решения остается для всех задач общим: вербальный способ. Пятая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации невербального поведения с помощью определения связей и отличий между психологическим содержанием различных элементов невербального поведения (вербализация отсутствует). Шестая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации посредством "регуляции" с помощью выбираемых экспрессивных паттернов отношений диады и группы в эмоционально-отрицательную сторону. Седьмая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации посредством "регуляции" с помощью выбираемых экспрессивных паттернов отношений в диаде, группе в эмоционально-положительную сторону. Восьмая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации невербального поведения посредством установления связей между вербальным и невербальным поведением человека. Девятая задача направлена на диагностику адекватности интерпретации невербального поведения на основе моделирования эмоциональной экспрессии, ее дальнейшего распознавания в соответствии с заданным списком эмоций, предлагаемых для невербального кодирования.

Литература

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена// Вопр. Психол.2006.№3. С.78-86.
2. Дроздова И.И. Кодирование и интерпретация экспрессии эмоциональных состояний субъектами педагогического общения// Автореф. канд. дис., Ростов-на-Дону, 2003.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык.- М.: Новое литературное обозрение, 2002.
4. Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение.- СПб: Питер, 2001.
5. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1999.
6. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования.– М.: Институт психологии РАН, 2004. С.29-38.
7. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта/ Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2004. С.11-28.

8. The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research/ Ed. by Jinni A. Harrigan, Robert Rosenthal, Klaus R. Scherer.- Oxford: University Press Inc., New York, 2005.